

К вопросу об идейно-теоретических источниках раннего славянофильства

Ю.С. Заложных

Московский государственный областной университет

semga@bk.ru

Анализируются основные идейные источники, явившиеся теоретической базой формирования славянофильского течения в первой половине XIX века. Рассмотрены такие источники славянофильства, как европейская философия и святоотеческая философско-богословская мысль, выявлены основные персоналии, на чье интеллектуальное творчество опирались ранние славянофилы, раскрыты их идейные представления, используемые русскими философами в своих теоретических рассуждениях. Приведены отличия между изучаемыми источниками и славянофильским мировоззрением.

Ключевые слова: славянофилы; традиция; общество; источники; европейская философия; богословская мысль.

Regarding the Ideological and Theoretical Sources of Early Slavophilism

Y.S. Zalozhnych

Moscow Region State University

semga@bk.ru

The article analyzes the main ideological sources, which were the theoretical basis on which the formation of the Slavophil trend took place in the first half of the 19th century. The author considers such sources of Slavophilism as European philosophy and patristic philosophical and theological thought. The main personalities were identified, on whose intellectual creativity the early Slavophiles relied on, and their ideological ideas, used by Russian philosophers in their arguments, were revealed. In addition, the differences between the studied sources and the Slavophil worldview are given.

Keywords: slavophiles; tradition; society, sources; european philosophy; theological thought.

История развития отечественной философской мысли изобилует яркими страницами, оригинальными идеями и концепциями, глубочайшими дискуссиями по тем или иным проблемам, большинство из кото-

рых не потеряло своей актуальности и сегодня. Именно такой важнейшей вехой русской истории является интеллектуальное творчество славянофилов — неординарных русских мыслителей XIX века, оставивших

своим потомкам богатейшее интеллектуальное наследие. Славянофильство — значительный этап в духовном развитии России и ее народа, заслуживающий пристального рассмотрения, углубленного изучения, а также современной взвешенной и объективной оценки. Как «патриотическая линия в развитии мысли», славянофильство поставило узловые для российской действительности вопросы об историческом предназначении страны, самобытности русской культуры, уникальности российского вектора развития и самоидентификации русского народа [1, с. 513].

Методология исследования любого явления принципиально важным считает не только осмысление его содержания и характерных особенностей, но и выявление тех истоков и предпосылок, которые способствовали его возникновению. С этой точки зрения славянофильское направление, концептуально оформившееся в первой половине XIX века, безусловно, появилось не на пустом месте.

Каковы же основные идейно-теоретические источники, ставшие той базой, на которой в том числе происходило формирование славянофильского течения?

По нашему представлению, прежде всего необходимо назвать два важнейших источника: это европейская философия и свято-отеческая философско-богословская мысль. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Многие отечественные исследователи славянофильства (Е. Дудзинская, Т. Благова, Ю. Стенник, Ю. Янковский, М. Маслин, М. Широкова) сходятся во мнении, что направлениями европейской мысли, оказавшими основное влияние на формирование идейного багажа славянофилов, были европейский романтизм и немецкая классическая философия. «С середины XVIII века в России распространяются идеи Вольтера,

энциклопедистов, мистиков» [2, с. 24], определявшие интеллектуальные потенции и мировоззрение русских мыслителей. Именно просветительскими теориями Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, К.А. Гельвеция и П. Гольбаха вдохновлялись декабристы в разработке своих программ по преобразованию России. Поражение их восстания в 1825 г. резко «снизило престиж этого направления в российском обществе» и способствовало «вытеснению влияния философии французских просветителей и переориентации русской мысли на новейшую немецкую философию» [3, с. 131]. Славянофилы на начальном этапе своего становления стали примером развития общественного устроения, проникнутого идеями Шеллинга и Гегеля.

Первоначальную «прививку» западноевропейской философией старшие славянофилы — А. Хомяков и И. Киреевский — получили в литературно-философском кружке «Общество любомудрия» (1823—1830)¹, который занимался критическим разбором просветительских идей и противопоставлением им немецкой идеалистической философии и романтизма. Участники кружка связывали «перспективы просвещения России вообще и развития русской философской культуры в частности» главным образом с философией Шеллинга [4] и идеями иенских романтиков. Так, по верному замечанию современного ученого М. А. Широковой, романтизм в этот период «явился своеобразной формой художественно-философской критики противоречий буржуазной цивилизации, всех присущих ей «пороков» — от рационализма и индивидуализма до «индустриализма» [5, с. 92]. Западная Европа трактовалась романтиками как мир, утративший свое внутреннее единство и гармонию, как некий «эквивалент Хаоса», порождавший революционные бурления в обществе. Славянофилы, настаивавшие в свою очередь

¹ URL:<https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01a9e6f27d561d7505da73a9> (дата обращения: 01.03.2021).

на духовном кризисе европейского мира, констатировали, что он зашел в тупик, и перечисляли его основные пороки: обуржуазивание жизни, обездушивание человека, превращение социума в массу отдельных эгоистичных индивидов. Таким образом, в оценке западного мира на лицо явная переключка взглядов романтиков и ранних славянофилов.

Вслед за романтиками славянофилы настаивали на идее национальной самобытности и осознании уникальности своих культурных и социально-политических условий [5, с. 92]. Философы отмечали, что русская земля обладает собственными, уникальными жизненными основаниями, для нее характерны иные географические, исторические, религиозные и культурные особенности. Не без влияния философии романтизма, Западная Европа рассматривалась славянофилами как цивилизационное основание, достигшее в своем развитии апогея. Кроме этого от романтиков представителями славянофильского течения был воспринят один из основных принципов, используемых ими для построения собственной схемы развития общества, — органицизм. При определенной общности взглядов необходимо выявить и существенные различия романтизма и славянофильства: это понятия соборности, общинности и хорового начала, противопоставление идеи народа понятию «сверхчеловека», отсутствие темы «мирового зла» и др.

Важным идейным источником, давшим толчок славянофильским поискам, явились философские искания Ф. Шеллинга. И. Киреевский был лично знаком с немецким мыслителем и слушал в г. Берлине его лекции. Именно под влиянием Шеллинга были написаны такие статьи мыслителя, как «Деятнадцатый век» и «О характере просвещения в Европе и об его отношении к просвещению в России». В юности увлекался Шеллингом, но в меньшей степени, чем И. Киреевский, и другой основоположник славянофильства — А. Хомяков.

Славянофилов интересовали философия природы, система трансцендентального идеа-

лизма, философия тождества и откровения Шеллинга, его идея интеллектуальной интуиции и основанная на ней концепция всеобщей духовности и Абсолюта [6, с. 28—29]. Постепенно ранние славянофилы преодолели влияние немецкого мыслителя и подвергли его представления переосмыслению. По верному замечанию А. М. Пескова, славянофилы поставили на место «твердых начал» немецкой философии веру русского народа — Православие. Они критиковали идею ума как единственного критерия самопознания и просвещения; противопоставляли западному индивидуализму гармонию единства; выдвинули теорию о том, что Россия есть носитель идеи христианского единения и будущий духовный лидер человечества в достижении всемирного христианского братства [7, с. 90—92].

Отмечая явную идейную связь славянофилов с философией Шеллинга, считаем вместе с тем правильной и справедливой мысль А. В. Гулыги: «Славянофильство в определенной мере получило первотолчок от Шеллинга, но дальнейшая его эволюция увела за пределы, положенные немецким философом» [8, с. 297]. Иными словами, можно утверждать, что на начальном этапе славянофилы находились под интеллектуальным влиянием Шеллинга, но дальнейшее развитие их философских представлений являлось процессом самостоятельного творчества.

Среди теоретических источников формирующегося славянофильства значимое место занимает философия Г. В. Ф. Гегеля. Диалектика немецкого мыслителя была переосмыслена славянофилами и использовалась ими в методологических разработках исторических, политических, богословских вопросов. При этом можно отметить, что среди ранних славянофилов отношение к Гегелю разнилось. Так, К. С. Аксаков и Ю. Ф. Самарин пережили этап преклонения перед ним (их даже называли «православными гегельянцами»), а А. С. Хомяков и И. В. Киреевский, признавая выдающуюся роль философа, в целом были настроены более критично.

Славянофилов привлекала идея Гегеля о единстве и преемственности мировой истории, в соответствии с которой мировой дух развивается через развитие духов отдельных народов. Отсюда, по представлению Н. И. Цымбаева, мысль славянофилов об особом предназначении России логично вытекает из этой схемы развития [9, с. 97].

Признавая гегелевскую систему высшей точкой западного просвещения, славянофилы все же считали невозможным основывать развитие философии исключительно на рационализме. И. Киреевский писал, что разум, действуя сам по себе, дает лишь отвлеченное знание, «могущее быть одинаково употребленным на пользу и на вред, на служение правде или на подкрепление лжи» [10, с. 160]. Иными словами, славянофилы настаивали на том, что эта мыслительная система не учитывает веру и особенности духовной жизни личности, а также обладает этической нейтральностью, вследствие чего она не может претендовать на обладание полнотой истины.

Фактом, признаваемым большинством исследователей, является значительное влияние идей немецких романтиков — Шеллинга и Гегеля — на формирование корпуса славянофильских представлений. Однако важно отметить, что это не может служить основанием для вывода о вторичности славянофильства по отношению к европейской философской мысли. Мы разделяем позицию Н. А. Бердяева, считавшего славянофильство «первой самостоятельной идеологией», а славянофилов «теми русскими людьми, которые не только усвоили себе европейско-всемирную культуру, но и пытались в ней творчески участвовать... прошли через Шеллинга и Гегеля — эти вершины европейской мысли той эпохи», а «главная заслуга и своеобразие славянофилов <...> в том, что они впервые отнесли к западным и мировым идеям творчески и самостоятельно» [11, с. 3]. Иными словами, славянофилы, усваивая идеи европейских филосо-

фов, не переносили их формально на российскую действительность, а переосмысливали и развивали в своем дальнейшем творчестве.

Вторым важнейшим идейным источником славянофильства является святоотеческая философско-богословская мысль, в которой сами мыслители видели основу для сохранения православной русской культуры [12, с. 32]. Подробно касается этого вопроса прот. Г. Флоровский, писавший: «Совершенно очевидно серьезное знакомство Хомякова с отеческими творениями, с историей древней Церкви вообще. Святых отцов в сороковые годы многие читали в славянофильских кругах, даже люди, по складу своему к такого рода чтению и не предрасположенные» [13, с. 348]. Славянофилы в лице А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, Ю. Ф. Самарина сами всегда отмечали близость своих идей к византийскому богословию: прежде всего к Иоанну Дамаскину, Иоанну Златоусту, Максиму Исповеднику, а также к деятелям русской православной церкви — Илариону, Нилу Сорскому, Серафиму Саровскому, Максиму Греку [25].

Многие современные исследователи подчеркивают общность мировоззренческих идей восточного христианства, с его тенденцией к онтологизации истины, — философским представлениям славянофилов. В размышлениях — о том, что истина не может оставаться лишь в сфере теории, что она «причастна бытию», ибо человек не просто разумом познает истину Откровения, но и сам «входит в истину», «живет в истине», — прослеживается прямая связь с рассуждениями славянофилов о «цельности» знания и личности, которая стремится обладать им [22, 23, 24]. На близость к патристической традиции (особенно это касается преподобного Максима Исповедника) понимания А. С. Хомякова в его разработке термина «свободы» как самоосуществления в общении и соединении с Богом, указывает С. С. Хоружий [14, с. 163].

Опираясь на тексты отцов церкви («Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона, «Моление Даниила Заточника», поучение Максима Грека и Нила Сорского), славянофилы восприняли идею построения идеального общества, в котором, помимо прочего, через воспитание личности будет реализована главная христианская заповедь о любви к Богу и к своему ближнему [15, с. 19]. Мыслители отстаивали точку зрения, что святоотеческая философско-богословская мысль может быть мировоззренческой опорой как для современного им общества, так и для будущего, а идеи, высказанные церковными учителями, «могут быть живительным зародышем и светлым указателем пути» для всей русской культуры [16, 17, 18].

Таким образом, славянофильское течение, ставшее важнейшим этапом в развитии русской общественной мысли, базировалось в начальном периоде становления на нескольких идейно-теоретических источниках, а именно на философских исканиях иенских романтиков Ф. Шеллинга и Г. В. Ф. Гегеля, а также на святоотеческой философско-богословской мысли, к которой относятся: византийское богословие Иоанна Дамаскина, Иоанна Златоуста, Максима Исповедника и рассуждения деятелей русской православной церкви — Илариона, Нила Сорского, Серафима Саровского, Максима Грека. Эта религиозно-философская база была творчески переосмыслена славянофилами и получила развитие в дальнейших интеллектуальных изысканиях [19, 20, 21].

Литература

1. История философии: Запад—Россия—Восток: учебник для вузов: в 4 кн. Кн. 2: Философия XV—XIX вв. / под ред. Н.В. Мотрошиловой. М.: Греко-латинский кабинет, 1996. 557 с.
2. **Каплин А. Д.** Мировоззрение славянофилов. История и будущее России. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 448 с.
3. История русской философии / Ред. кол.: М. А. Маслин [и др.]. М.: Республика, 2001. 639 с.
4. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Предс. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010.
5. **Широкова М. А.** Теоретические источники политической философии славянофильства // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул: АлтГУ, 2002. С. 91—96; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-istochniki-politicheskoy-filosofii-slavyanofilstva/viewer> (дата обращения: 01.03.2021).
6. **Митрошенков А. О.** Философия славянофилов в современной российской историко-философской литературе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2003. 23 с.
7. **Песков А. М.** У истоков русского философствования: шеллингианские таинства Любомудров // Вопросы философии. 1994. №5. С. 90—92.
8. **Гулыга А. В.** Шеллинг. М.: Соратник, 1994. 316 с.
9. **Цимбаев Н. И.** Славянофильство (Из истории русской общественно-политической мысли XIX в.). М.: МГУ, 1986. 274 с.
10. **Киреевский И. В.** Обзор современного состояния литературы // Полн. собр. соч.: в 2 т. / Под ред. М.О. Гершензона. Т. 1: Тип. Императорского московского университета. М. 1911. С. 121—173.
11. **Бердяев Н. А.** Алексей Степанович Хомяков. М.: Высшая школа, 2005. 239 с.
12. **Маслин М. А.** Русская философия как единство в многообразии // Тетради по консерватизму: Альманах Фонда ИСЭПИ. № 2. М.: Фонд ИСЭПИ, 2016. С. 9—49.
13. **Флоровский Г. В.** Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.
14. **Хоружий С. С.** Алексей Хомяков: учение о соборности и Церкви // Богословские труды. Вып. 37. М.: Изд. МП, 2002. С.153—179.
15. **Благова Т. К.** Родоначальники славянофильства. А.С. Хомяков и И.В. Киреевский. М.: Высшая школа, 1995. 352 с.
16. **Бондарева Я. В.** Методологические традиции всеединства и православного энергетизма

в поисках онтологической целостности (к вопросу о методологических основаниях русской религиозной философии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2011. № 3. С. 16—21.

17. **Бондарева Я. В.** Отечественная религиозно-философская антропология: антиномия свободы и детерминизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2014. № 1. С. 47—53.

18. **Бондарева Я. В., Устинов О. А.** Религиозно-философская антропологическая парадигма в русской философии XIX — начала XX века: историко-философский анализ // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2017. № 4. С. 159—171.

19. **Бондарева Я. В., Фурсова В. Э.** Идея синергии как основа антропологии целостности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2015. № 2. С. 63—69.

20. **Бондарева Я. В.** Антропологические основы русской религиозной философии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 1. С. 75—82.

21. **Бондарева Я. В.** Мировоззренческие основы научного познания // Молодой исследователь: вызовы, поиски и перспективы развития российского образования: сборник материалов XX Международной научно-практической конференции аспирантов и молодых исследователей. 2017. С. 22—28.

22. **Бондарева Я. В.** Единство веры и знания как базовый гносеологический принцип русской религиозной философии XI — середины XIX веков (статья первая) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2010. № 1. С. 19—22.

23. **Kostadinovich D. D., Bondareva Ya. V.** Dialogue as a method of modern education // Bulletin of the MSRU. Series: Philosophy. 2020. № 2. P. 27—34.

24. **Mikoshiya M., Bondareva Ya. V.:** 1) «Russian wanderer in the spiritual worlds», or F. M. Dostoevsky's creative activity in the context of Russian Religious Philosophy // Bulletin of the MSRU. Series: Philosophy. 2021. № 1. P. 16—22; 2) Meth-

odological features of Russian Religious Philosophy // Bulletin of the MSRU. Series: Philosophy. 2020. № 4. P. 64—71.

25. **Mikoshiya M., Bondareva Ya. V.** The synthesis of mysticism and rationalism as a paradox of Russian Religious Philosophy // Bulletin of the MSRU. Series: Philosophy. 2020. № 3. P. 55—62.

Поступила 24.05.2021

Заложных Юлия Сергеевна — преподаватель-исследователь по направлению философия, этика и религиоведение, Московский государственный областной университет (Россия, 127224, Московская область, г. Мытищи), заведующий экспозиционно-выставочным отделом Калужского музея изобразительных искусств (Россия, 248012, Калуга, ул. Кубяка, 9, кор.4, кв. 22), semga@bk.ru

References

1. Istorija filosofii: Zapad—Rossija—Vostok: uchebnik dlja vuzov: v 4 kn. Kn. 2: Filosofija XV—XIX vv. / pod red. N.V. Motroshilovoj. M.: Greko-latinskij kabinet, 1996. 557 s.

2. Kaplin A. D. Mirovozzrenie slavjanofilov. Istorija i budushhee Rossii. M.: Institut russoj civilizacii, 2008. 448 s.

3. Istorija russoj filosofii / Red. kol.: M. A. Maslin [i dr.]. M.: Respublika, 2001. 639 s.

4. Novaja filosofskaja jenciklopedija: v 4 t. / Preds. nauch.-red. soveta V.S. Stepin. 2-e izd., ispr. i dopol. M.: Mysl', 2010.

5. Shirokova M. A. Teoreticheskie istochniki politicheskoj filosofii slavjanofil'stva // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Barnaul: AltGU, 2002. S. 91—96; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-istochniki-politicheskoj-filosofii-slavyanofilstva/viewer> (data obrashhenija: 01.03.2021).

6. Mitroshenkov A. O. Filosofija slavjanofilov v sovremennoj rossijskoj istoriko-filosofskoj literature: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Moskva, 2003. 23 s.

7. Peskov A. M. U istokov russskogo filosofstvovanija: shellingskije tainstva ljubomudrov // Voprosy filosofii. 1994. №5. S. 90—92.

8. Gulyga A. B. Shelling. M.: Soratnik, 1994. 316 s.
9. Cimbaev N. I. Slavjanofil'stvo (Iz istorii russkoj obshhestvenno-politicheskoj mysli XIX v.). M.: MGU, 1986. 274 s.
10. Kireevskij I. V. Obzrenie sovremennoho sostojanija literatury // Poln. sobr. soch.: v 2 t. / Pod red. M.O. Gershenzona. T. 1: Tip. Imperatorskogo moskovskogo universiteta. M. 1911. S. 121—173.
11. Berdjaev N. A. Aleksej Stepanovich Homjakov. M.: Vysshaja shkola, 2005. 239 s.
12. Maslin M. A. Russkaja filosofija kak edinstvo v mnogoobrazii // Tetradi po konservatizmu: Al'manah Fonda ISJePI. № 2. M.: Fond ISJePI, 2016. S. 9—49.
13. Florovskij G. V. Puti russkogo bogoslovija. M.: Institut russkoj civilizacii, 2009. 848 s.
14. Horuzhij S. S. Aleksej Homjakov: uchenie o sobornosti i Cerkvi // Bogoslovskie trudy. Vyp. 37. M.: Izd. MP, 2002. S.153—179.
15. Blagova T. K. Rodonachal'niki slavjanofil'stva. A.C. Homjakov i I.V. Kireevskij. M.: Vysshaja shkola, 1995. 352 s.
16. Bondareva Ja. V. Metodologicheskie tradicii vseedinstva i pravoslavnogo jenergetizma v poiskah ontologicheskoj celostnosti (k voprosu o metodologicheskikh osnovanijah russkoj religioznoj filosofii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Filosofskie nauki. 2011. № 3. S. 16—21.
17. Bondareva Ja. V. Otechestvennaja religiozno-filosofskaja antropologija: antinomija svobody i determinizma // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Filosofskie nauki. 2014. № 1. S. 47—53.
18. Bondareva Ja. V., Ustinov O. A. Religiozno-filosofskaja antropologicheskaja paradigma v russkoj filosofii XIX — nachala XX veka: istoriko-filosofskij analiz // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. 2017. № 4. S. 159—171.
19. Bondareva Ja. V., Fursova V. Je. Ideja sinergii kak osnova antropologii celostnosti // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Filosofskie nauki. 2015. № 2. S. 63—69.
20. Bondareva Ja. V. Antropologicheskie osnovy russkoj religioznoj filosofii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Filosofskie nauki. 2017. № 1. S. 75—82.
21. Bondareva Ja. V. Mirovozzrencheskie osnovy nauchnogo poznaniya // Molodoy issledovatel': vyzovy, poiski i perspektivy razvitija rossijskogo obrazovanija: sbornik materialov XX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii aspirantov i molodyh issledovatelej. 2017. S. 22—28.
22. Bondareva Ja. V. Edinstvo very i znaniya kak bazovyj gnoseologicheskij princip russkoj religioznoj filosofii XI — sere diny XIX veka (stat'ja pervaja) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Filosofskie nauki. 2010. № 1. S. 19—22.
23. Kostadinovich D. D., Bondareva Ya. V. Dialogue as a method of modern education // Bulletin of the MSRU. Series: Philosophy. 2020. № 2. P. 27—34.
24. Mikoshiba M., Bondareva Ya. V.: 1) «Russian wanderer in the spiritual worlds», or F. M. Dostoevsky's creative activity in the context of Russian Religious Philosophy // Bulletin of the MSRU. Series: Philosophy. 2021. № 1. P. 16—22; 2) Methodological features of Russian Religious Philosophy // Bulletin of the MSRU. Series: Philosophy. 2020. № 4. P. 64—71.
25. Mikoshiba M., Bondareva Ya. V. The synthesis of mysticism and rationalism as a paradox of Russian Religious Philosophy // Bulletin of the MSRU. Series: Philosophy. 2020. № 3. P. 55—62.

Submitted 24.05.2021

Zalozhnykh Julia Sergeevna, teacher-researcher in philosophy, ethics and religious studies, Moscow State Regional University (Russia, 127224, Moscow region, Mytishchi), Head of exposition and exhibition department of Kaluga Museum of Fine Arts (Russia, 248012, Kaluga, ul. Kubyaka, 9, bld.4, 22), semga@bk.ru